

Научная статья

УДК 008.159.942

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-3/261-275>

EDN: <https://elibrary.ru/>

Страхи современной молодежи

Коноплева Нина Алексеевна

Исьянова Маргарита Дмитриевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена проблематике страхов современной молодежи в образовательной сфере и жизнедеятельности в целом. Исследование направлено на анализ теоретико-методологических подходов к осмысливанию сущности и истоков страхов и фобий у представителей студенческой молодежи (на примере студентов Владивостокского государственного университета). Обращение к данной проблеме обусловлено тем, что именно наличие страха является одним из индикаторов испытываемых человеком переживаний и угроз; реакцией не только на реальные, но и потенциальные опасности, которые грозят физическому и психологоческому состоянию индивидуума, ценностно-смысловым установкам его бытия. Страх как реакция готовности к проблемной ситуации может не только выполнять защитную функцию, но и явиться причиной непродуманных поступков, в том числе суицидов. Рассматриваются основные виды страхов, их причины и последствия для жизни молодых людей; их наличие может негативно отражаться на успешности обучения. Продемонстрировано множество научных подходов к концептуализации страхов. Кроме того, выявлен уровень тревожности при различных видах страхов, что может быть использовано в дальнейшей разработке методов их преодоления.

Ключевые слова: страхи, тревожность, фобии, последствия страхов, студент, успех, успеваемость.

Для цитирования: Коноплева Н.А., Исьянова М.Д. Страхи современной молодежи // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 3. С. 261–275. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-3/261-275>. EDN: <https://elibrary.ru/>

Original article

Fears of modern youth

Nina A. Konopleva

Margarita D. Isyanova

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. The presented article is devoted to the problems of fears of modern youth and the difficulties associated with them in the educational sphere and vital activity in general. Our research is aimed at analyzing theoretical and methodological approaches to understanding the essence and origins of fears and phobias among students (using the example of students of Vladivostok State University). Our appeal to this problem is due to the fact that it is the pres-

ence of fear that is one of the indicators of human experiences and threats; a reaction not only to real, but also potential dangers that threaten the physical and psychological state of an individual, value-semantic attitudes of his being. Fear as a reaction of readiness for a problematic situation can not only perform a protective function, but also cause ill-considered actions, including suicide. The paper examines the main types of fears, their causes and consequences for the lives of young people and academic success.

Keywords: fears, anxiety, phobias, consequences of fears, student, success, academic performance.

For citation: Konopleva N.A., Isyanova M.D. Fears of modern youth // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 3. P. 261–275. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-3/261-275>. EDN: <https://elibrary.ru/>

Введение

Актуальность темы определяется несколькими факторами:

- 1) современный человек, в частности молодежь, пребывает в ситуации беспокойства за свою судьбу и будущее в связи с политическими событиями в государстве и ведением военных действий на Украине;
- 2) страхи молодежи вызваны недостаточностью социальных гарантий, их отсутствием в капиталистическом обществе, что приводит к возникновению чувства неуверенности, тревоги, перерастающих в страх.

Страхи могут усиливаться в связи с целенаправленной пропагандой и запугиванием человека, обусловленными общемировыми проблемами и возникновением различного рода заболеваний, приводящих к смерти человека. Как известно, страх собственной и родительской смерти – это реакция, возникающая практически у всех детей в 6–8-летнем возрасте и требующая особого внимания воспитателей и нередко психологов.

Кроме того, наличие различных страхов, в частности учебных у студентов, будет отражаться на успешности обучения, что может быть вызвано неуверенностью, сниженной самооценкой, своеобразным отношением к достижениям.

Несомненно, проведенный нами анализ, его результаты, демонстрирующие наличие ряда страхов у респондентов, особенно учебных, социальных страхов и фобий, должны активизировать дальнейшие психолого-педагогические исследования личности студентов для выявления серьезных внутриличностных проблем и кризисов идентичности у молодежи.

Актуальность исследуемой проблематики обусловлена также тем, что до настоящего времени нет единого осмысливания понятий: страх, тревога, боязнь, испуг; изучение страхов позволит понять психологическое состояние и настроение молодежи. Кроме того, в обыденном сознании страх зачастую воспринимается как негативное явление.

Установление наличия и типов страхов современной молодежи (на примере студентов ВВГУ) поможет в дальнейшем разработать методы их преодоления.

Объект исследования – страхи современной молодежи; предмет – особенности страхов молодежи на примере студентов ВВГУ.

Цель исследования: выявить и типологизировать страхи, имеющиеся у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Сервис».

Методы, использованные в работе: антропологический, психологический подходы, социологический метод (анкетирование), психоdiagностические методики, анализ специальной литературы и интернет-источников, работа с документами, ресурсами периодической печати и сетевых источников, анализ, синтез, индукция и дедукция.

Основная часть

Обращение к заявленной проблематике убеждает нас в том, что вряд ли можно обнаружить абсолютно бесстрашных людей. Причем страх определяется как эмоция, возникающая в ситуации угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или воображаемой опасности [1].

У Н.А. Красавского можно найти более широкое определение, в котором ученый обосновывает генетические корни страха в его концептуализации: «страх – это стабильный эмоционально-мыслительный конструкт, эмоциональный образ, генетически «прописанный» в человеческой памяти [2]. Исследователь полагает, что эмоция страха переживается как витально, так и психологически, являясь формой защиты и сохранения человечества.

Страх служит тому, чтобы предупредить субъектов об опасности, сосредоточить свое внимание на ее источнике и найти путь для предупреждения воздействия.

Таким образом, страх следует рассматривать не только как проблемную угрожающую ситуацию, когда может развиваться аффект страха как неконтролируемая человеком психическая реакция, сопровождающаяся выраженными вегетативными реакциями, потерей самообладания, неспособностью принимать решения, ограничением или даже полным замедлением действий, ощущением ужаса, сопровождающимся телесной обездвиженностью, оцепенением человека или же бегством, защитной агрессией. Кроме того, страх может быть заразительным, распространяющимся от индивидуума на окружающих, вызывая панику в поведении большого количества людей. Человек испытывает боязнь перед тем, что представляют опасность для его выживания, и даже ужас перед теми явлениями природы, которые он не может осмыслить и объяснить.

Страх – это исторически сформировавшаяся в процессе эволюции защитная реакция человека не только на явную, но и на предполагаемую опасность. Именно страховая установка (боязнь) готовит человека к благополучному разрешению различного рода проблемных жизненных ситуаций, обеспечивает мобилизацию воли и активизацию деятельности. Если ситуации оказались для индивидуума неожиданными, непредсказуемыми, то в таких случаях он может демонстрировать беспомощность, обусловленную неподготовленностью к конкретному травматичному для него событию. В зависимости от предмета или явления, вызвавших страх, и особенностей исходящей от них угрозы, страхи варьируют и проявляются в виде опасений, боязни, испуга и даже ужаса и паники. Причем у человека страх может быть обусловлен не только непосредственным восприятием опасного события, но и вызван его предчувствием. Подобные проявления основаны на иррациональных суждениях и ложных предположениях

индивидуов. В ситуации, когда источник опасности индивидуумом не определён, находится в сфере его бессознательного, состояние человека определяется как тревога [3]. К.Э. Изард считал, что страх нельзя отождествлять с тревогой. По его мнению, «...страх – это совершенно определенная, специфическая эмоция, ... тревога же – это комбинация, или паттерн эмоций, и эмоция страха – лишь одна из них» [4].

В свою очередь, фобии, как отмечает К.Э. Изард, – это «...интенсивные, иррациональные страхи, связанные с определенными объектами или ситуациями»; являются приобретенными расстройствами, которые одни ученые рассматривают как условные эмоциональные реакции, а другие считают, что в их основе биологическая предрасположенность реагировать страхом на определенные стимулы [Там же, с. 305].

Согласно психологическому словарю, фобии – это навязчивые неадекватные переживания страхов конкретного содержания, охватывающих субъекта в определенной (фобической) обстановке и сопровождающихся вегетативными дисфункциями (сердцебиение, обильный пот и т.п.) [5].

Джейкобс и Нэйдел выдели ряд характеристик фобий: «...индивидуы, имеющие фобии, не могут указать ситуаций, когда пугающий их объект причинил бы им вред; они отмечают множество вредоносных ситуаций, которые тем не менее не приводят к фобиям; манифестация страха при фобии не имеет связи с контекстом ситуации или каким-то специфическим событием; фобии не исчезают даже после многократных столкновений с пугающим объектом, даже при отсутствии отрицательных последствий этого столкновения, – это несмотря на то, что индивиды осознают иррациональность своих страхов» [цит.: по 4].

Следует отметить, что до начала психологических исследований данной сферы бытия осмыслением сущности и видов страхов, тревог и фобий занимались философы, которые уделяли этой проблеме внимание в контексте понимания сущности и причин страха смерти. В идеалистической философии Платона обосновывалось отсутствие оснований для его появления, так как душа человека бессмертна. По мнению Эпикура, занятие философией способствует преодолению данного страха [6].

Т.Л. Кар источником страха смерти считал неотвратимость человеческого небытия и влияние социальных факторов, в частности экономического неблагополучия. Он утверждал, что разумность человека может предотвратить появление этого страха: «...если же мысли у них и слова бы их были разумны, стал бы свободен их ум от великой заботы и страха ...» [7].

Значительный вклад в осмысление экзистенциального страха человека внес датский философ и теолог С.О. Кьеркегор, а также немецкие философы: А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, М. Хайдеггер.

Так, С.О. Кьеркегор различал страхи, обусловленные внешними причинами (Furcht), когда индивида страшит конкретный предмет, явление или ситуация и неосознаваемый, безотчетный страх-трепет, страх-ужас (Angst), страх перед беспрепятственностью бытия, перед «Ничто», открывающейся индивидууму, совершившему

первозданный грех, т.е. ушедшему от невинного природного существования к состоянию греха и вины как проявлению свободы человеческого духа [8].

Д.В. Бойко в своей работе «Экзистенциальный страх в философии С. Кьеркегора» обосновывает то, что «страх как сильное эмоциональное потрясение, как трепет перед непознанным и неосознаваемым несет в себе силу, которая воздействует на человека, формирует его. ...подъем, качественный скачок и преобразование внутреннего мира человека – все это невозможно без присутствия трепета перед теми сферами жизни, которые делают из праздного обывателя настоящего человека» [9].

М. Хайдеггер связывал человеческий страх с подлинностью/неподлинностью его существования. По его мнению, неподлинность проявляется в большей значимости для человека настоящего времени, его проблем и моментов, «мира вещей». В свою очередь, подлинность бытия проявляется в осознании индивидом своей историчности и свободы. Выход же за пределы неподлинного существования обуславливает появление экзистенциального страха [10].

Со второй половины XIX–XX в. к анализу страхов обратились психологи, психоаналитики и психотерапевты. В частности, в лекциях «Введение в психоанализ» З. Фрейд провел различие между реальным и невротическим страхом. В отличие от реального невротический страх представляет собой субъективное состояние, сопровождаемое аффектом. Он может выражаться в различных формах. Одно из таких проявлений заключается в том, что у человека может наблюдаться состояние страха ожидания или боязливого ожидания, когда проблема готова привязаться к любому подходящему содержанию восприятия. Страдая подобного рода страхом, человек предвидит наихудшую возможность из всех имеющихся, и у него наблюдается склонность к ожиданию несчастья [11]. З. Фрейд ввел понятие «автоматический страх», рассматривая под ним «...устойчивую реакцию субъекта в травматической ситуации, т.е. при потоке внутренних и внешних возбуждений, которыми субъект не в силах управлять» [12]. При этом понятием «травматическая ситуация» ученый обозначал «...неуправляемый прилив слишком разных и слишком сильных возбуждений, сопровождающихся накоплением напряжения при отсутствии разрядки» [Там же, с. 509]. В другой теории страх у З. Фрейда – это реакция на внешнюю опасность, представляющую для субъекта реальную угрозу. Основателем психоанализа был введен термин *Real angst*, в котором первая часть слова *Real* – это указание на источник страха. В этой теории реальный страх противопоставлялся страху, вызванному влечениями.

Страх – один из главных признаков живого, «одушевленного» сущего. Это, по словам Я. Беме, то «...горькое жало ужаса, которое ярится и неистовствует и есть движение и начало жизни» [13, с. 46]. Человек, как и другие формы жизни, испытывает страх перед опасностью для своего выживания и чувствует особый ужас перед Бесконечностью, что сопровождает его существование [14].

Следует отметить, что если З. Фрейд решающее значение в возникновении страхов придавал внутриличностным конфликтам и нереализованным влечениям, то для К. Хорни важнее социокультурные влияния, обуславливающие тре-

вожные состояния. В своей первой работе, посвященной неврозам, «Невротическая личность нашего времени» психоаналитик обосновала значимость культурных стандартов, обуславливающих особенности поведения человека. Но решающей причиной появления тревожности у индивидуумов западных обществ она считала социокультурные ценностные конфликты между стремлением к соперничеству и успеху, с одной стороны, и нуждаемостью в проявлении человечности и братской любви – с другой. Неудовлетворенность этих потребностей, по мнению К. Хорни, приводит к возникновению тревоги, которая преодолевается с помощью трех возможных поведенческих стратегий: «движение к людям» – под защиту более сильной личности; «движение от людей» – уход от взаимодействия; «движение против людей» – проявление агрессии, власти по отношению к окружающим.

Как считает К. Хорни, страх – это реакция, пропорциональная реальной опасности, тогда как тревога неоправдана опасностью или же является следствием воображаемой угрозы [15].

В психологии существуют разные подходы, концептуализирующие страх:

1. В психоаналитическом подходе, основанном на работах З. Фрейда, исследуется взаимосвязь страха с бессознательными процессами и психическими влечениями человека. Психоаналитик разделял невротический процесс на две фазы, где вытеснение сексуальных влечений, по его мнению, приводит к формированию страха. Он делал различие между страхом, испугом и боязнью, подчеркивая, что страх является состоянием ожидания угрозы.

2. Согласно бихевиористскому подходу, страх и его формирование изучаются через привычные и приобретенные стимулы. Дж. Уотсон и Б. Скиннер проводили исследования, демонстрирующие, что страх может возникнуть и быть усилен путем подкреплений. Важно отметить, что приобретенные страхи легко переносятся на другие объекты и ситуации.

3. Экзистенциальный подход, также известный как экзистенциальная логотерапия, был предложен В. Франклом и продолжен его учеником А. Лэнгле. Страх формируется через ожидание опасности, и реакция на него заключается в уходе от реальности.

4. Интерперсональная концепция происхождения тревоги ставит в центр выявления страхов не психическую структуру, а виды поведения, возникающие между людьми. Первое межличностное отношение возникает между ребенком и матерью, влияя на эмпатию и оказывая воздействие на ребенка [16]. Данный подход в рамках интерперсональной теории разработал Г.С. Салливан, утверждавший, что страх может быть наведенным, воспринятым от окружающих индивида людей [17].

5. На основе исследований мотивации достижения Дж. Аткинсона и Д. Мак-Келланда ученицей Дж. Аткинсона – Мартин Хорнер было выявлено страх успеха у женщин. Успех вызывает тревогу у женщин из-за ассоциаций с потерей женственности и социальным отторжением в связи со стереотипными культурными особенностями восприятия женщин и приписываемыми им социальными функциями. Женщины часто выбирают благополучие отношений с партнером вместо

профессионального успеха из-за страха успешной карьеры, препятствующей достаточно часто гармонии в любви. Подход М. Хорнер был перенесен из исследования в исследование с незначительными изменениями. По мнению ученого, женщины склонны сосредоточиваться на потере собственной гендерной идентичности, на проявлении мужской активности и реализованности в карьере и нестремлении к успеху, в то время как мужчины ценят свой успех [18].

В современных исследованиях обнаружен феномен неоднозначного восприятия образа успеха. Е.В. Улыбиной было обнаружено, что образ человека, достигшего успеха, оценивается испытуемыми как сильный, но далекий и опасный. Данная закономерность проявляется в отношении успешности и в карьере, и сексуальной активности. Многие авторы связывают данный феномен с особенностями русского менталитета. А.Г. Шмелевым были получены данные об устойчивой негативной окрашенности термина «карьерист» в русской выборке по сравнению с американской: «...здесь мы сталкиваемся с одной из исторически сложившихся специфических норм российской социальной жизни, выражющейся в негативном отношении к ценностям *индивидуального успеха*» [19].

В исследовании Д.В. Кутеповой, посвященном влиянию тревожности на успеваемость учащихся, выявлена взаимосвязь между высоким уровнем тревожности и низкой успеваемостью. Наиболее выраженными страхами были: страх проверки знаний, страх несоответствия ожиданиям окружающих и страх само выражения [20].

Последствия страхов разнообразны, и, по существу, нет ни одной психической функции, которая не могла бы претерпеть неблагоприятных изменений. В первую очередь это относится к эмоциональной сфере, когда страх «пропитывает» все чувства тревожной окраской. В ряде случаев страх поглощает так много эмоций, что их начинает не хватать для выражения других чувств, а сам страх затормаживает психику. Это проявляется в исчезновении ряда положительных эмоций, особенно смеха, жизнерадостности, ощущения полноты жизни. Вместо них развиваются хроническая эмоциональная неудовлетворенность и удрученность, неспособность радоваться, тревожно-пессимистическая оценка будущего. Подобное состояние эмоционального перенапряжения проявляется не только общей заторможенностью и раздражительной слабостью, но и в виде импульсивных, внезапно возникающих, труднопредсказуемых действий [21].

Эмпирическое исследование осуществлено на основании проведенного анализа уровней страхов по методике И.П. Шкуратовой, используемой для изучения страхов обучающихся. В опроснике содержится 36 факторов, вызывающих переживание страха. Факторы сгруппированы в пять групп: фобии, учебные, социальные, криминалистические и мистические страхи. Респонденты должны были оценить степень выраженности страха на основе 4-балльной шкалы: от 0 до 4 баллов. Уровень от 0 до 5 баллов соответствовал отсутствию тревожности; от 6–11 – легкой степени тревожности; от 12 до 17 – умеренной степени тревожности; от 18 баллов и выше – высокой степени тревожности.

В пилотном эмпирическом исследовании приняли участие 51 студент кафедры дизайна и технологий. Полученные результаты позволили определить

общее значение тревожности и типологизировать имеющиеся у обучающихся страхи; из 51 респондента 86% – представители женского, 14% – мужского пола.

Интерпретация результатов основывалась на следующих нормативных показателях: в случае присутствия у респондентов страхов в 16% из всех исследуемых – легкая степень тревожности, от 30% – умеренная степень тревожности, от 46% – сильная степень тревожности.

Таблица 1

Среднее значение видов страхов, баллы, и типы выявленных у студентов страхов, %

Виды страхов	Общее значение	Фобии	Учебные страхи	Социальные страхи	Криминалистические страхи	Мистические страхи
Значение, баллы	49,4	16,1	7,7	12,3	10,4	4,1
Максимально возможное значение, баллы	144	40	32	32	24	16
Тревожность, %	34	40	24	39	44	26

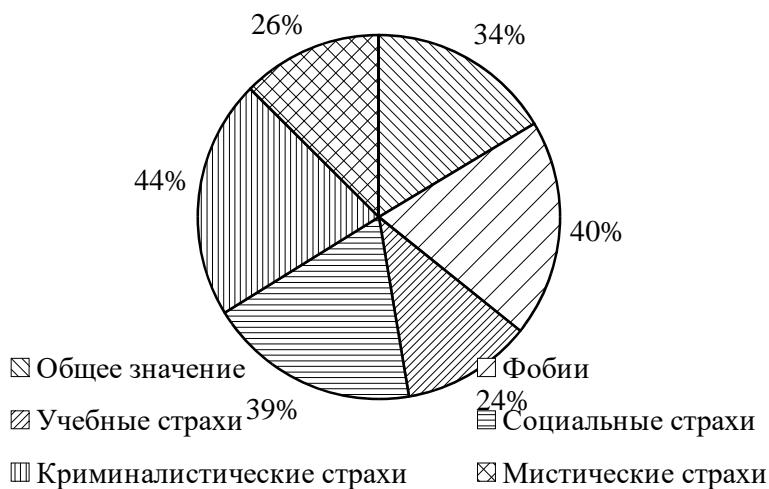


Рис. 1. Типы страхов, %

Среднее значение тревоги по всем видам страхов составило 34% (общий процент тревожности); 40% респондентов имеют среднее значение тревожности по фобиям; 24% респондентов – среднее значение тревожности по учебным страхам; 39% респондентов – среднее значение тревожности по социальным страхам; 44% респондентов – среднее значение тревожности по криминалисти-

ческим страхам; 26% респондентов – среднее значение по мистическим страхам (табл. 1, рис. 1).

Таблица 2

Распределение ответов в группе «Фобии»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–5	6–11	12–17	От 18
Количество ответов	2	11	24	14
Тревожность, %	4	22	47	27



Рис. 2. Результаты исследования по критерию «Фобии»

Согласно данным, представленным в табл. 2 и на рис. 2, у 4% респондентов нет тревожности по фобиям; у 22% респондентов – легкая степень тревожности; у 47% респондентов – умеренная степень тревожности; у 27% респондентов – сильная степень тревожности. Фобии – это все устойчивые установки боязни материального или нематериального явления.

Согласно данным, представленным в табл. 3 и на рис. 3, 18% респондентов не имеют тревожности по учебным страхам; 51% респондентов имеют легкую степень тревожности; 29% респондентов – умеренную степень тревожности; 2% респондентов – высокую степень тревожности. Учебные страхи включают в себя тревожность по поводу неуспеваемости, страх разочаровать окружающих, не оправдать ожидания родных, публично опозориться.

Таблица 3

Распределение ответов в группе «Учебные страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–4	5–8	9–14	От 15
Количество ответов	9	26	15	1
Тревожность, %	18	51	29	2



Рис. 3. Результаты наличия тревожности по критерию «Учебные страхи»

В результате анализа социальных страхов выявлено большое количество респондентов, имеющих показатели тревожности на уровне умеренной и высокой степени выраженности (табл. 4, рис 4): 53% респондентов имеют умеренную степень тревожности; 27% респондентов – сильную степень тревожности (в сумме 80%); 20% респондентов – легкую степень тревожности (10%) или не имеют ее (10%). Это свидетельствует об устойчивой боязни отвержения обществом, непризнания, насмешек, издевательств.

Таблица 4

Распределение ответов в группе «Социальные страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–5	6–11	12–17	От 18
Количество ответов	5	5	27	14
Тревожность, %	10	10	53	27



Рис. 4. Результаты исследования по критерию «Социальные страхи»

Анализ криминалистических страхов показал самую высокую тревожность по страхам (табл. 5, рис. 5): 57% респондентов имеют сильную степень тревожности; 16% респондентов – умеренную степень тревожности; 22% респондентов – легкую степень тревожности; 6% респондентов не имеют ее.

Криминальные страхи – это страхи перед нападением, причинением телесных повреждений, опасностью извне.

Таблица 5

Распределение ответов в группе «Криминалистические страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–3	4–6	7–10	От 11
Количество ответов	3	11	8	29
Тревожность, %	6	22	16	57

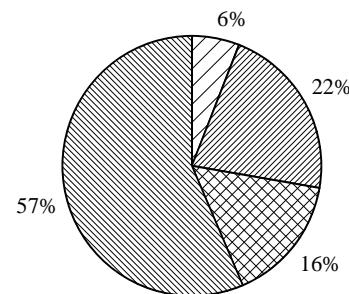


Рис. 5. Результаты исследования по критерию «Криминалистические страхи»

Чуть больше 1/3 респондентов (37%) имеют умеренную степень тревожности по мистическим страхам, в то же время 49% респондентов не имеют тревожности (25%) или имеют легкую степень тревожности (24%); 14% респондентов имеют сильную степень тревожности.

Мистические страхи – опасение проявления неведомых сил (чудовищ, демонов), страх смерти.

Таблица 6

Распределение ответов в группе «Мистические страхи»

Степень тревожности	Нет тревожности	Легкая тревожность	Умеренная тревожность	Сильная тревожность
Диапазон группировки, баллы	0–2	3–4	5–6	От 7
Количество ответов	13	12	19	7
Тревожность, %	25	24	37	14



Рис. 6. Результаты исследования по критерию «Мистические страхи»

Таким образом, у студентов преобладает тревожность, особенно выраженная в области криминалистических страхов. Это может свидетельствовать о чувстве незащищённости. На такие результаты могли повлиять недавние события. Высокие показатели тревожности присутствуют в области социальных страхов, что может указывать на проблемы в общении и восприятии личности в обществе. Негативное влияние тревожности на повседневную жизнь выявлено как в области фобий, так и в учебных страхах.

Заключение

На основании вышеизложенного необходимо обратить внимание на проблематику страхов современной молодежи и разработать методы помощи студентам в предотвращении ограничений, в том числе в учебном процессе, обусловленных тревожностью.

Несомненно, в университете уже осуществляются определенные мероприятия, действующие позитивно в этом направлении, такие как тренинговые занятия, на постоянной основе работают два психолога, студенты изучают дисциплины, позволяющие осуществить самоанализ, осознать истоки внутриличностных проблем («Технология саморазвития», «Деловые коммуникации» и др.).

Тем не менее проблема существует и требует пристального внимания к ее наличию как психологов, так и всего профессорско-преподавательского состава вуза.

Список источников

1. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., расш., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 371.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография // Перемена. Волгоград, 2001. С. 339.
3. Большой толковый психологический словарь. Т. 1. А. Ребер. Москва: Вече Аст, 2000.
4. Изард К.Э. Психология эмоций: пер. с англ. Санкт-Петербург: Питер, 2000. С. 292, 293.
5. Краткий психологический словарь / ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., расш., испр. и доп. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. С. 417.
6. Эпикур. Из письма к Менекею // Антология мировой философии: в 4 т. Москва, 1969. Т. 1, ч. 1. С. 354, 355.
7. Кар Т.Л. О природе вещей // Антология мировой философии: Античность. Москва, 2001. С. 624.
8. Кьеркегор С.О. Страх и трепет: пер. с дат. Москва: Республика, 1993. С. 143, 144.
9. Бойко Д.В. Экзистенциальный страх в философии С. Кьеркегора. URL: b17.ru
10. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Бибихина. Москва: Республика, 1993.
11. Фрейд З. Введение в психоанализ // Bookap Info: [сайт]. URL: https://bookap.info/psyanaliz/freyd_vvedenie_v_psichoanaliz/gl38.shtm (дата обращения: 04.11.2023).
12. Лапланш Ж., Понталис Ж.-Б. Словарь по психоанализу / пер. с франц. Н.С. Автоно-мовой. Москва: Высшая школа, 1996. С. 508, 509.
13. Беме Я. Истинная психология, или сорок вопросов о душе. Москва: ООО Изд. дом «София», 2004. 304 с.
14. Водолагин А.В. Психология страха // Матер. межрегиональной науч.-практ. конф. психологов силовых структур. Москва, 2014. С. 9–16.
15. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Москва: Академический про-спект, 2009. 188 с.
16. Витковская М.И. Теоретико-методические проблемы изучения «страха» в социологии // CyberLeninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-problemy-izucheniya-straha-v-sotsiologii> (дата обращения: 25.03.2024).

-
17. Саливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии: пер. с англ. Санкт-Петербург: Ювента; Москва: КСП+, 1999. 347 с.
 18. Турацкая Г.В. Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. 1998. Т. 19, № 1. С. 37–46.
 19. Карапетян Л.В. Психологические аспекты удачи и успеха // Elibrary: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/inbfgg> (дата обращения: 25.03.2024).
 20. Кутепова Д.В. Влияние тревожности на успеваемость обучения младшего школьного возраста // CyberLeninka: [сайт]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-uspevaemost-obucheniya-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 15.04.2024).
 21. Захаров А.И. Дневные иочные страхи у детей. Санкт-Петербург: Союз, 2000. 448 с.

References

1. A short psychological dictionary / ed.-comp. L.A. Karpenko; Under the general editorship of A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2nd ed., expanded, ispr. and additional. Rostov-on-Don: Fe-nix; 1998. P. 371.
2. Krasavsky N.A. Emotional concepts in German and Russian linguistic culture: monograph. Change. Volgograd; 2001. P. 339.
3. A large explanatory psychological dictionary. Vol. 1. A. Reber. Moscow: Veche Ast; 2000.
4. Izard K.E. Psychology of emotions: transl. from English. St. Petersburg: Peter; 2000. P. 292, 293.
5. A brief psychological dictionary / ed.-comp. L.A. Karpenko; Under the general editorship of A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. 2nd ed., expanded, ispr. and additional. Rostov-on-Don: Phenix; 1998. P. 417.
6. Epicurus. From a letter to Menekey. *Anthology of World Philosophy in 4 volumes*. 1969; 1 (1): 354, 355.
7. Titus Lucretius Kar On the Nature of Things. *Anthology of World Philosophy: Antiquity*. Moscow; 2001. P. 624.
8. Kierkegaard C. Fear and awe: transl. from the dates of. Moscow: Republic; 1993. P 143, 144.
9. Boyko D.V. Existential fear in the philosophy of S. Kierkegaard. URL: b17.ru
10. Heidegger M. Time and Being. Articles and speeches / trans. with him V.V. Bibikhina. Moscow: Republic, 1993.
11. Freud Sigmund Introduction to Psychoanalysis. Bookap Info: [website]. URL: https://bookap.info/psyanaliz/freyd_vvedenie_v_psichoanaliz/gl38.shtm (accessed date: 04.11.2023).
12. Laplanche J., Pontalis J.-B. Dictionary of psychoanalysis / transl. from French by N.S. Avtonomova. Moscow: Higher School; 1996. P. 508, 509.
13. Boehme Ya. True psychology, or forty questions about the soul. Moscow: Sofia Publishing House, LLC; 2004. 304 p.
14. Vodolagin A.V. Psychology of fear. *Materials of the interregional scientific and practical conference of psychologists of law enforcement agencies*. Moscow; 2014. P. 9–16.
15. Horney K. Neurotic personality of our time. Moscow: Akademicheskiy Prospekt; 2009. 188 p.
16. Vitkovskaya M.I. Theoretical and methodological problems of studying "fear" in sociology. CyberLeninka: [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-problemy-izucheniya-straha-v-sotsiologii> (accessed date: 03.25.2024).
17. Sulivan G.S. Interpersonal theory in psychiatry: transl. from English. St. Petersburg: Juventus; Moscow: KSP+; 1999. 347 p.

-
- 18. Turk G.V. Fear of success: a psychological study of the phenomenon. *Psychological journal*. 1998; 19 (1): 37–46.
 - 19. Karapetyan L.V. Psychological aspects of luck and success. *Elibrary*: [website]. URL: <https://elibrary.ru/inbfgg> (accessed date: 03.25.2024).
 - 20. Kutepova D.V. The influence of anxiety on the academic performance of primary school age. *CyberLeninka*: [website]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-trevozhnosti-na-uspevaemost-obucheniya-mladshego-shkolnogo-vozrasta> (accessed date: 04.15.2024).
 - 21. Zakharov A.I. Day and night fears in children. St. Petersburg: Soyuz; 2000. P. 448 p.

Информация об авторах:

Коноплёва Нина Алексеевна, д-р культурологии, профессор, профессор каф. дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, nika.Konopleva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5969-3193>

Исьянова Маргарита Дмитриевна, бакалавр, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, [isyanovam@gmail.com](mailto:isyanovam@yandex.ru)

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-3/261-275>
EDN: <https://elibrary.ru/>

Дата поступления:
01.06.2024

Одобрена после рецензирования:
2024

Принята к публикации:
2024